

[Печать](#)

Решение по гражданскому делу - апелляция

[Информация по делу](#)

Дело № 2-831/2021

№ 33-2792/2021

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Оренбург

20 апреля 2021 года

Судебная коллегия по гражданским делам Оренбургского областного суда в составе:

председательствующего судьи Нечаевой Т.М.,

судей областного суда Сенякина И.И., Кравцовой Е.А.,

при секретаре Секретёвой М.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные жалобы Шыхалиева Мушфига Аллахшукуроглы, представителя Министерства финансов Российской Федерации, апелляционное представление представителя прокуратуры Оренбургской области на решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 20 января 2021 года по гражданскому делу по иску Шыхалиева Мушфига Аллахшукуроглы к Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием.

Заслушав доклад судьи Нечаевой Т.М., объяснения представителя Шыхалиева М.А.о. Мударисовой А.Н., поддержавшей доводы апелляционной жалобы Шыхалиева М.А.о., объяснения представителя СУ СК России по Оренбургской области Музыченко Т.В., возражавшей против удовлетворения апелляционных жалоб и представления, объяснения прокурора Борисовой М.А., поддержавшей доводы апелляционного представления, судебная коллегия

установила:

Шыхалиев М.А.о. обратился в суд с вышеназванным иском к министерству финансов Российской Федерации, указав, что был незаконно привлечен к уголовной ответственности, находился под следствием в течение длительного времени, с применением меры пресечения в виде содержания под стражей, в течение 10 суток находился в статусе подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного *** УК РФ, чем ему причинен моральный вред, выраженный в причинении нравственных и физических страданий.

Просил суд взыскать с ответчика компенсацию морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, в размере 2 500 000 руб.

Определением суда к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, привлечены Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Оренбургской области, прокуратура Оренбургской области, следователь по особо важным делам первого отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Оренбургской области Анисимов С.С., старший следователь по особо важным делам первого следственного отдела третьего следственного управления Главного Следственного управления Следственного комитета Прометов С.В.

Решением Ленинского районного суда г. Оренбурга от 20 января 2021 года исковые требования Шыхалиева М.А.о. удовлетворены частично. Суд взыскал с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации в пользу Шыхалиева М.А.о. в счет компенсации морального вреда *** рублей.

В апелляционной жалобе Шыхалиев М.А.о. просит решение суда изменить в части размера компенсации морального вреда, считая его заниженным и взыскать сумму компенсации морального вреда в полном размере.

В апелляционном представлении прокуратура Оренбургской области просит решение суда изменить в части размера компенсации морального вреда, полагая взысканную судом сумму компенсации морального вреда необоснованно завышенной.

В апелляционной жалобе представитель Министерства финансов Российской Федерации просит решение суда изменить в части размера компенсации морального вреда, снизив ее размер.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции представитель Шыхалиева М.А.о. Мударисова А.Н. поддержала доводы апелляционной жалобы Шыхалиева М.А.о., представитель СУ СК России по Оренбургской области Музыкаченко Т.В. возражала против удовлетворения апелляционных жалоб и представления, прокурор Борисова М.А. доводы апелляционного представления поддержала, возражала против доводов апелляционной жалобы Шыхалиева М.А.о.

Иные лица, участвующие в деле, в судебное заседание апелляционной инстанции не явились, извещены надлежащим образом о времени и месте судебного заседания.

Судебная коллегия, руководствуясь ст. 167 ГПК РФ, рассмотрела дело в отсутствие неявившихся участвующих в деле лиц, извещенных о времени и месте судебного заседания.

Проверив материалы дела, законность и обоснованность решения суда в пределах доводов апелляционных жалоб и представления, обсудив доводы апелляционных жалоб и представления, судебная коллегия приходит к следующему.

Судом установлено и из материалов дела следует, что в отношении Шыхалиева М.А.о. осуществлялось уголовное преследование по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ***

17.01.2018 года следователем по особо важным делам следственного отдела по Южному административному округу г. Оренбурга Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Оренбургской области *** возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ***

Согласно протоколу задержания подозреваемого от 08.03.2018 года Шыхалиев М.А.о. был задержан по подозрению в совершении преступления, предусмотренного *** на основании п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК РФ.

Постановлением Центрального районного суда г. Оренбурга от 10.03.2018 года по ходатайству старшего следователя по особо важным делам первого следственного отдела третьего следственного управления Главного Следственного управления Следственного комитета *** подозреваемому Шыхалиеву М.А.о. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на два месяца до 08.05.2018 года.

Постановлением от 17.03.2018 года старшего следователя по особо важным делам первого следственного отдела третьего следственного управления Главного Следственного управления Следственного комитета *** отменена мера пресечения в виде заключения под стражу подозреваемого Шыхалиева М.А.о. в связи с отсутствием достаточных доказательств для его привлечения к уголовной ответственности.

Постановлением старшего следователя по особо важным делам первого следственного отдела третьего следственного управления Главного Следственного управления Следственного комитета ***А. от 26.12.2018 года уголовное преследование в отношении Шыхалиева М.А.о. прекращено на основании п.1 ч.1 ст. 27 УПК РФ в связи с непричастностью подозреваемого к совершению преступления.

19.04.2019 года и.о. начальника управления – старшего помощника Генерального прокурора РФ Ивановым И.В. Шыхалиеву М.А.о. принесены официальные извинения в связи с необоснованным привлечением к уголовной ответственности и разъяснено право на реабилитацию.

Таким образом, учитывая, что Шыхалиев М.А.о. обвинялся в совершении особо тяжкого преступления, в отношении него велось уголовное преследование за совершение особо тяжкого преступления, Шахалиев М.А.о. содержался под стражей с 08.03.2018г. по 17.03.2018г., его виновность не нашла подтверждения, также, учитывая, что органами предварительного следствия осуществлялись мероприятия по сбору доказательств невиновности Шахалиева М.А.о., что является обязанностью органов следствия, официальные извинения от имени прокуратуры принесены несвоевременно, также учитывая заключение медицинского психолога АНО «Центр развития здоровой личности «Социальная сфера» *** Шыхалиева М.А.о., вызванного уголовным преследованием, требования разумности и справедливости, руководствуясь ст. 5, ст. 133, ст. 136 УПК РФ, ст. 151, ст. 1070, ст. 1071, ст. 1100, ст. 1101 ГК РФ, суд первой инстанции пришел к выводу о частичном удовлетворении исковых требований Шыхалиева М.А.о и взыскании компенсации морального вреда в размере *** рублей.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда, поскольку они соответствуют установленным обстоятельствам дела, нормам материального права, регулирующим возникшие правоотношения.

Статьей 2 Конституции Российской Федерации закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.

Согласно статье 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

На основании статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причинённый гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объёме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда (часть 1).

Право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, в силу пункта 3 части второй статьи 133 данного кодекса имеют подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 4-6 части первой статьи 27 данного кодекса.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьёй 151 данного кодекса.

Согласно пункту 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста возмещается за счёт казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счёт казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объёме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

В соответствии со статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные

блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред.

В соответствии со статьёй 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости (пункт 2).

Как разъяснено в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. N 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда", под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причинённым увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесённым в результате нравственных страданий и др.

При рассмотрении требований о компенсации причиненного гражданину морального вреда необходимо учитывать, что размер компенсации зависит от характера и объёма причинённых истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального ущерба, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий (пункт 8).

Пунктом 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. N 17 "О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве" предусмотрено, что при определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному судам необходимо учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а также требования разумности и справедливости.

В постановлении Европейского Суда по правам человека от 18 марта 2010 г. по делу "Максимов (Maksimov) против России" указано, что задача расчёта размера компенсации является сложной. Она особенно трудна в деле, предметом которого является личное страдание, физическое или нравственное. Не существует стандарта, позволяющего измерить в денежных средствах боль,

физическое неудобство и нравственное страдание и тоску. Национальные суды всегда должны в своих решениях приводить достаточные мотивы, оправдывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемую заявителю. В противном случае отсутствие мотивов, например, несоизмеримо малой суммы компенсации, присуждённой заявителю, будет свидетельствовать о том, что суды не рассмотрели надлежащим образом требования заявителя и не смогли действовать в соответствии с принципом адекватного и эффективного устранения нарушения.

В определении СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 2 февраля 2021 г. N 45-КГ20-25-К7 также обращено внимание, что если суд пришёл к выводу о необходимости присуждения денежной компенсации, то её сумма должна быть адекватной и реальной, поскольку иное означало бы игнорирование требований закона и приводило бы к отрицательному результату.

Таким образом, по смыслу приведённого выше правового регулирования размер компенсации морального вреда определяется исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых истцом физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела, в том числе, длительности и условий содержания под стражей.

Определяя размер компенсации морального вреда, подлежащего взысканию в пользу истца, суд первой инстанции правильно принял во внимание длительность уголовного преследования, период нахождения истца под стражей, а также учитывая, что длительное незаконное уголовное преследование по обвинению в совершении преступлений, а также применении к нему меры пресечения в виде содержания под стражей не могло не оказать отрицательного влияния на моральное и психологическое состояние истца. В связи с незаконным уголовным преследованием изменился привычный образ его жизни. Принятая к истцу мера пресечения в совокупности с иными процессуальными действиями, совершенными в рамках производства по уголовному делу, предполагали определенные ограничения, нарушили права истца на свободу передвижения, личную свободу.

Принимая во внимание конкретные обстоятельства дела, характер и степень нравственных страданий истца, связанных с длительностью незаконного уголовного преследования, применением к нему меры пресечения, длительность применения данной меры пресечения, факт прекращения уголовного преследования, а также, исходя из принципа разумности и справедливости, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу истца компенсации морального вреда в сумме *** руб.

Данные выводы суда первой инстанции сомнений в законности не вызывают, соответствуют нормам материального и процессуального права, регулирующим спорные правоотношения, и обстоятельствам дела.

Мотивы, по которым суд первой инстанции пришел к выводу о частичном удовлетворении исковых требований, а также оценка доказательств, подтверждающих эти выводы, приведены в мотивировочной части решения суда, и считать их неправильными у судебной коллегии оснований не имеется.

Доводы апелляционной жалобы Шыхалиева М.А.о. о том, что суд не учел вышеуказанные обстоятельства при определении размера компенсации морального вреда являются необоснованными.

Довод апелляционной жалобы Шыхалиева М.А.о. о применении к нему в период содержания под стражей пыток с целью принуждения к написанию явки с повинной и даче признательных показаний, проверялся судом первой инстанции и не нашел своего подтверждения.

Судебная коллегия соглашается с таким выводом суда, поскольку из представленных заключений судебно-медицинского эксперта 1152 от 25.04.2018 года, комиссионной медицинской судебной экспертизы № 186-СЛ/2020 от 29.09.2020 г., не следует образование имевшихся у истца телесных повреждений при обстоятельствах оказания насилия сотрудниками правоохранительных органов. Также постановлением следователя отделения по расследованию преступлений, совершенных должностными лицами правоохранительных органов, третьего следственного

управления (с дислокацией в городе Нижний Новгород) Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации от 12.10.2020 года отказано в возбуждении уголовного дела о преступлениях, предусмотренных п. а, б ч. 3 ст. 286, ч. 2 ст. 302 УК РФ, за отсутствием в деяниях оперуполномоченных УУР УМВД России по Оренбургской области состава преступления.

Доказательств применения к истцу в период задержания и содержания под стражей угроз, принуждения к даче признательных показаний, причинения сотрудниками правоохранительных органов телесных повреждений, в материалы дела не представлено.

Таким образом, судебная коллегия полагает, что при определении размера компенсации морального вреда суд первой инстанции учел характер и степень понесённых истцом нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, а также все заслуживающие внимания обстоятельства данного конкретного дела, требования разумности и справедливости, применил закон подлежащий применению, в связи с чем, решение суда является законным и обоснованным.

Размер компенсации морального вреда истцу судом определен правильно, выводы суда в этой части мотивированны. Вопреки доводам апелляционной жалобы Шыхалиева М.А.О. оснований для увеличения размера компенсации не усматривается.

В связи с чем, доводы апелляционной жалобы представителя Министерства финансов Российской Федерации и апелляционного представления прокуратуры Оренбургской области о завышенном размере взысканной компенсации морального вреда также являются немотивированными и необоснованными.

Ссылка представителя Министерства финансов Российской Федерации на то, что уголовное преследования не повлекло для истца существенных негативных последствий, а также на отсутствие доказательств причиненных страданий, противоречит установленным по делу обстоятельствам, а именно наличию нравственного и психического расстройства истца, в связи с обвинением в совершении особо тяжкого преступления и содержанием под стражей, подтвержденного приведенными выше экспертными заключениями.

Также судебная коллегия полагает, что присуждение чрезвычайно малой, незначительной денежной суммы в качестве компенсации морального вреда приводило бы к отрицательному результату, создавая у истца впечатление пренебрежительного отношения к его правам и означало бы игнорирование требований закона, выраженных в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. N 17, от 20 декабря 1994 года № 10, Постановлении Европейского Суда по правам человека от 18 марта 2010 года.

Доводы заявителей апелляционных жалоб и представления не подтверждают нарушений норм материального и (или) процессуального права, повлиявших на исход дела, и фактически основаны на несогласии с оценкой судом обстоятельств дела, поэтому они не могут служить основанием для отмены или изменения решения суда.

Судом правильно установлены юридически значимые по делу обстоятельства, выводы суда соответствуют требованиям законодательства и фактическим обстоятельствам дела. Нормы материального и процессуального права применены судом верно. Оснований для изменения решения суда по доводам апелляционных жалоб и представления не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 20 января 2021 года оставить без изменения, апелляционные жалобы Шыхалиева Мушфига Аллахшукур оглы, представителя Министерства финансов Российской Федерации, апелляционное представление представителя прокуратуры Оренбургской области – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

Копия верна:

Т.М. Нечаева